

Е.Л. Малиновский

ЩЕДРО СЕЮЩИЙ ЩЕДРО ПОЖНЕТ

**Методические рекомендации
по теопсихологии семейного воспитания**

Барановичи 2000

УДК 37.018.1 (07)

ББК 88.8

М 19

Рецензенты: декан факультета психологии Академии последипломного образования, кандидат психологических наук, доцент В.А. Пичук; учитель истории и религиоведения СШ № 10 г. Барановичи Г.И. Коктыш

М 19 Щедро сеющий щедро пожнет. Методические рекомендации по теопсихологии семейного воспитания. – Барановичи: БГВПК, 2000. – 64 с.

ISBN 985-6616-38-7

В пособии отражен религиозно-психологический аспект семейного воспитания. Личность жены, мужа, сына, дочери необходимым образом включает в себя не только научные и культурные компоненты бытия, но и конфессиональный способ его устройства. Гомотеозис как способ такого устройства служит, по мнению автора, теопсихологическим методом совершенствования познавательных, эмоциональных, поведенческих и генетических компонентов семьи.

Рекомендации предназначены научным коллективам, учителям школ, организаторам внеклассной работы, методистам по семейному воспитанию, родителям, школьникам.

ISBN 985-6616-38-7

УДК 37.018.1 (07)

ББК 88.8

© Барановичский государственный высший педагогический колледж, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Гомотеозис воспитания.....	4
Христианская семья – чудо-цивилизации.....	5
Семья и радостная жертва.....	13
К свободе от властей и страстей.....	16
Безвластие и несчастье.....	18
Щедро сеющий щедро пожнет.....	22
Вифлеем –2000 в экологию семьи.....	25
Семейная трапеза экумены.....	28
Прафесія: маці.....	30
Прафесія: айцец.....	33
Вяртанне да сябе.....	36
Інтралог.....	40
У сямы не без нарцыса.....	44
Любовь не раздражает я.....	47
Розарий в психическом развитии ребенка	50
Знак креста в семейной психокоррекции	53
Богомладенчество личности в материнском лоне Христовой Церкви.....	56
Заклучение.....	61
Літэратура.....	62

ВИФЛЕЕМ 2000 – В ЭКОЛОГИЮ СЕМЬИ

В подведении итогов развития семьи столетий намеренно игнорирую летально-статистическими данными ее распада. Ведь Евангелие не выставляет счет жизни, но вдохновляет на счастье, предоставляя «мертвым хоронить своих мертвецов» [Мф 8,22]. Подсчеты человеческого разума близоруки в оценке этого счастья, ибо оно по ту сторону добра и зла века уходящего, века – марафона душ человеческих, несущихся к своему заветному дому – «тихому пристанищу». Поэтому столь актуальное ныне эколого-экономическое решение жизни на земле возможно лишь при психологическом осмыслении «экологии» как слова о доме, а «экономии» как домостроительства. Как же дому стремится истерзанная этим веком душа человека, имеет ли она перспективу крыши над головой в соответствии с евангельским определением: «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить главы» [Мф 23,27].

Божественное домостроительство дома человеческой души не вступает в противоречие с эколого-экономическими условиями ее существования, но оправдывает такое ее существование как «existens», то есть извлечение из тьмы, из небытия. В силу этого спрос на душу в XXI столетии неминуемо отыщет предложения психологического свойства. Например, спрос на экономное освоение душевных капиталовложений психологически решается только в видении души как энергетического капитала, который не приемлет застоя и «утаивания таланта» [Мф 25,18], но требует динамики его умножения и роста, возможного лишь в семье как качественной ячейки мира. Если этот мир потеряет свои качества, свой синтез, если из его среды «возьмется удерживающий теперь» [«Фес 2,7], то домостроительный бум конца века неминуемо потерпит эколого-экономическую катастрофу, заключающуюся в потере реальных отношений между энергией строителей дома и динамикой жизни в нем.

«... что, собственно, Вы предлагаете? – спросит раздраженный «строитель». – Рожать вместо строить?» Можно ответить, обращаясь к праву выбора человека на жизнь и на смерть. Но можно привести слова поэта Асеева, который и в 70 лет остался поэтом любви: «О, вы,

привыкшие к словам, казенным заявлениям – все это сказано не вам, а младшим поколениям», тем, кому надлежит вооружиться не марксовой «свободой как осознанной необходимостью», но Христовой свободой как результатом познания. Именно «младшим поколениям» предстоит осознать опасность заключения души в односторонности и скуčnosti материального мира, который стремится подавить естественный закон и корень существования – деторождение как «извлечение из небытия». Пусть новое поколение осознает возможность свободного отказа от преступления против инстинкта не как получения удовольствия, но как Божественного озарения.

Веками женщина мечтала о свободе, а все что она получила взамен чадородия – болезненную «спираль», развивающуюся в социальный «вакуум». Веками мужчина мечтал о господстве, а все что он получил – «подкаблучное» подчинение системе – политической, социальной, производственной, образовательной, здравоохранительной и т.д. – этому неоматриархатному конгломерату XX века, исключаящему мужскую инициативу и энергию пола. Ведомый этой системой «яко агнец на заклание», человек энергично хватается за металл, кирпич либо бумагу для динамичного возведения стен своего «дома на песке» [Мф 7,26]. Я не против строительного материала – металла, но против «железного» лозунга – «экономика должна быть экономной». Думаю, что экономика должна быть экологичной в прямом смысле этого слова, то есть домостроительство должно подчиняться Логосу, а значит Христу. Принцип *Dei subiectione*, подчинение Богу, прослеживается на психологическом уровне. Так, выдающийся ученый XX столетия К.Юнг выводит в качестве аксиомы механизм компенсации, согласно которому «когда часть откалывается от сознания, она лишь по видимости бездействительна, на самом деле отколовшаяся часть овладевает личностью и искажает намерения индивида в своих интересах, вплоть до их полного исключения». Все, что человек должен, но не смог совершить, чем он должен был стать, но не стал, кого он должен был родить, но не родил – все это нерожденное, несотворенное продолжает втягивать его в неистовую воронку страстей, бессознательного, небытия в виде абсурдных мифов и болезненных желаний, импульсивно преследующихся в порнографию и гомосексуализм, коммунизм и фашизм. Наше искусственно прогрессивное сознание оторвано от своих естественных корней и поэтому нуждается в перспективе обратной компенсации, которую может дать пока еще существующая рискованная юность.

Прогресс XXI века окажется жизнеспособным только при наличии семьи как личностного синтеза природного и социального элемен-

та жизни. Одна из существенных черт этого элемента – его будущность. Семья – это всегда перспектива. Поэтому появление благородного мотива христианской семьи в сознании некоторых верующих юношей и девушек означает предчувствие Адвента – 21. Несмотря на то, что этот мотив может кому-то показаться непрогрессивным, патриархальным, «жизнь – по свидетельству К. Юнга, – это движение, устремленное в будущее, а не остановка или попутная струя»¹. И Святая Семья – главный пример такой устремленности. Вифлеемская звезда освещает дорогу к будущему преображению личности современника, рожденного в вертепе страстей XX века. На этом пути он предвосхищает явление «младенца мужеского пола» [Откр. 12,5] как синтеза Божественного и человеческого, мужественного и женственного, ветхого и нового, старчества и юношества, трагического и прекрасного. Младенец Иисус – начало этого синтеза, источник семейного счастья, создатель целого и неделимого организма.

Главный подвиг нашего современника – в преодолении чудовищного мракобесия уходящего века. Это – долгожданный триумф Цивилизации любви над пустыней равнодушия. Свобода и свет – синонимы этой Цивилизации, тьма и рабство – синонимы вертепа. Вифлеем – самое потрясающее и самое удивительное событие всех времен и народов, так как с ним явился мир о существовании которого никто не подозревал. И сказал Бог: «Да будет свет!» – проект отделения человеческого сознания от эгоистического бессознательного. Бессознательное быстро приспособляется, а потому стремится остаться в вертепе XX столетия, в котором ему по домашнему «комфортно и сухо». Сознание Христа исключает мотив адаптации к земле, но устремляет личность к Небесам как достижению степени совершенства. И чем выше небесные сферы, тем большее количество людей принимает участие в этом достижении, тем значительнее личность человека, счастливее он сам и его окружение. В первую очередь, семья.

Экология семьи – это Божественное слово о ее доме, который не с крыши начинается строиться, но с духовных устоев, главный из которых – Вифлеем, то есть Дом хлеба. Столь незначительный городок в колоне Иудином, который даже не упоминается в общих списках, стал условием «Слова, ставшего Плотью». Как этот малый городок возрос до небес славою Божественного Младенца, так каждый христианский дом, исполненный истинным Хлебом жизни [Ин 6,23], не взалчет во век, но насытится любовью и счастьем людей Третьего тысячелетия.

¹ Юнг Карл. Душа и миф. – М., 1997.- С.100.